Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Жуть какая! (Продолжение)

А о чём же думала и что чувствовала мать, глядя на лежавшего под Её ножками сына? На Неё эта выходка внезапно навеяла волну воспоминаний.
Лариса Алексеевна немалого добилась в этой жизни. Сама, без чьей бы то ни было посторонней помощи. Владелица модельного агентства, двух десятков ресторанов, кафе, ночных клубов и стриптиз – баров, обладательница солидного состояния в несколько миллионов «зелёных», хозяйка роскошного особняка на одном из центральных бульваров и председательница местного клуба ультра – феминисток начинала свою блестящую карьеру с самых низов.
До конца дней не забудет она второго замужества матери и отчима – редкостного извращенца и отморозка, всякий раз назойливо пристававшего к падчерице в отсутствие жены и пытавшегося склонить Её то к «оралу», то к «аналу». Однажды очередное приставание закончилось её побегом из дому, а затем – и из города. С почти пустым карманом (спасибо подругам – подкинули хоть немножко на дорогу!). Наивная, робкая юная беглянка ничего больше не умела, кроме как танцевать, – со школьных лет этим увлекалась, брала призы на местных конкурсах. И с радостью согласилась на место танцовщицы в небольшом стрип – баре. Вряд ли Она была красивее и стройнее работавших там девчонок. Но клиенты сходили с ума при Её появлении на подиуме. Ведь Ларочка демонстрировала им не только изящное тело, но и умение танцовщицы, профессиональную, приобретённую годами упорных тренировок гибкость, плавность движений, пластичность. Это и позволило Ей со временем выгодно выделиться на фоне остальных – тупых, неуклюжих дурёх с корявой пластикой, всерьёз считавших стриптиз одной из разновидностей проституции и поэтому встретивших новенькую в штыки.
Чего только Лариса не вытерпела за это время! И попытки мести со стороны «коллег» (от изорванных костюмов до попыток отравления), и хамство руководства, и назойливые приставания посетителей – толстосумов, спьяну путавших стрип – бар с борделем. Но продолжала цепко держаться за своё рабочее место. И танцевала, танцевала, танцевала… Доучивалась в вечерней школе, затем – на вечернем отделении торгового института. И танцевала, танцевала, танцевала…
Принципиально не обращала внимания на нападки остальных танцовщиц, убедительно (со временем научилась это делать!) отшивала богатых клиентов – «ухажёров»… И вот как – то раз не устояла перед одним из них – молодым, симпатичным, нахальным владельцем соседнего ночного клуба, глубоким знатоком девичьих душ, с лёгкостью обольщавшим и бросавшим неопытных молоденьких дурочек. Была бурная ночь любви, клятвы и заверения в искренности и вечности чувств, а затем – нежеланная беременность! Совсем не вовремя, не к месту и некстати! Любовник исчез так же внезапно, как и появился, перебравшись в другой город. А Она… Чудом выжила тогда, загнанная, затравленная, опозоренная, озлобленная на всё человечество. А особенно – на его «сильную» половину, с представителями которой впредь обращалась деспотично – холодно и презрительно.
По крохам собирая своё будущее крупное состояние, лелеяла надежду, что родившаяся дочь, став богатой наследницей, заживёт счастливее матери. Но родился сын. Будто последний удар судьбы по самолюбию убеждённой ультра – феминистки, давно и глубоко

возненавидевшей всех мужчин от мала до велика. До сих пор не испытывала ненавис ти, как впрочем и настоящей материнской теплоты, к этому мальчишке, и не выходила за рамки общепринятых родительских отношений, хоть и держала его в ежовых рукавицах. И со временем начинала замечать неладное. Нарочно всё чаще требовала оказывать Ей небольшие услуги – подавать кофе в постель, плащ, зонтик, обувь. Да ещё иногда – в торжественных случаях – позволяла поцеловать свою ручку. Но не более того. И видела: этого было вполне достаточно, чтобы сын терял обычную адекватность и смотрел на неё пугливо – восторженным взглядом верного пса.

А сейчас, презрительно взирая на сына, распростёртого у Её ног, робкого, жалкого и покорного, внезапно почувствовала острейшее желание отыграться на нём за все перенесённые тяготы и лишения. Засмеялась – мелодично, победно, безжалостно. Вот оно и настало – время долгожданного реванша за многочисленные прошлые обиды!

– Ну?! – крикнула звонко и властно, ударив его сверху ножкой по голове. – Что ты должен делать дальше?!

Серёжка осмелился поднять голову и осторожно взглянуть снизу вверх.

С трепетом смотрел он на изменившееся лицо матери – по – прежнему красивое, но злое, холодно – презрительное, надменное.

Мать сбросила с ножки туфельку и с силой ударила его в лицо босой стопой. Так, что он «умылся» кровью и опрокинулся на спину.

– На колени! – раздался Её голос, мелодичный и грозный.

Сын повиновался. Но, едва приняв нужную позу, снова почувствовал удар в лицо – ещё сильнее прежнего. И чуть не полетел кувырком в сторону. Снова повелительный окрик:

– На колени!

И очередной удар. Еле – еле вернувшись в исходное положение, вознёс к Ней умоляющий взгляд. И услышал:

– Доигрался, ублюдок? Дождался желанного? То ли ещё будет! Моли о прощении, мразь!

Уронил голову под Её прелестные ножки и жалобно заскулил:

– Мамочка! Прости пожалуйста!

– Тварь безмозглая! С этой минуты ты мне не сын, а раб! Как ты должен обращаться ко мне?!

– Госпожа, – едва слышно пролепетал виновник.

– Не слышу! Громче и внятнее!

– Госпожа!

– Какая Госпожа?!

– Прекрасная Госпожа! Очаровательная Госпожа! Добрая Госпожа!

– Продолжай! Учись восхвалять Меня, если хочешь спасти свою поганую шкуру от ремня!

– Великая Госпожа! Милостивая Госпожа! Прекрасная Госпожа!

– Не повторяйся, тупая скотина!

– Простите, прелестная Госпожа! Восхитительная Госпожа! Ослепительная Госпожа!..

– Ладно, хватит пока! На первый раз прощаю! И впредь запомни, паскуда, что любая Моя прихоть для тебя отныне – закон! Посмеешь встать с колен в Моём присутствии – изобью. Вздумаешь не исполнить Моё приказание – исполосую до потери сознания. Дерзнёшь сбежать от Меня – покалечу! А за послушание и старание иногда будешь получать награды. Вроде этой!

Грациозным и властным жестом протянула ему стопу для поцелуев.

И Серёжка поспешил прильнуть к ней губами, рыдая от избытка чувств. От радости – ведь его давняя мечта наконец обрела ясность и воплотилась в жизнь. И от страха – ведь отныне он стал всего лишь послушной игрушкой мамы… то есть Госпожи! И как знать, что вздумается Ей сделать со своим новообращённым рабом уже спустя минуту, полминуты, секунду?!
Вот это влип так влип! Ох, жуть какая!
(Продолжение следует)